

Инэль Яшина: «На пустом месте гении не рождаются»

Боль родной страны – в сердце и стихах северной поэтессы

Фото Валерия Уткина

У молодой котласской медсестры Инэль Яшиной был уже солидный поэтический багаж, но в областной писательской организации смотрели на нее настороженно: не наша, приехала с Волги, стихи профессиональные – не ворованные ли?

К тому же в Котласе и в Архангельске рассказывали о даме, которая в шумных компаниях теплоходов и поездов выдавала себя за Римму Казакову. Это, конечно, тоже мешало архангельским писателям адекватно отнестись к творчеству Яшиной. Помогла ей Ольга Фокина, будущий лауреат двух Государственных премий России. Она ехала через Котлас в свой родной Верхнетоемский район. Об этом узнала ответственный секретарь газеты «Двинская правда» Светлана Горшкова, выдернула Инэль из больницы и привела на речной дебаркадер. Пока Яшина и Горшкова гуляли с двумя маленькими детьми Фокиной, Ольга Александровна читала яшинские стихи. Она удивилась: «У вас до сих пор нет книги? Вы же состоявшийся поэт!»

Еще сказала Фокина Яшиной, что учить ее нечему, что поступать в Литературный институт - Инэль Петровна очень хотела стать его студенткой - незачем, потому что там занимаются «лепкой» по образцу и подобию других писателей.

Фокина подняла дух Яшиной еще до публикации стихотворений, тетрадку которых взяла с собой. А увидели стихи свет в журнале «Наш современник», который - шел 1975 год - был тогда особенно почетной писательской трибуной. Еще ни одного архангелогородца там не печатали, Яшина стала первой.

Отношение архангельских писателей к Инэль Петровне изменилось: пригласили на обсуждение первой книги, которая вышла в 1979 году.

С той поры у Инэль Яшиной вышло еще несколько книг. Немного, но значение поэта определяется не их количеством. Сколько раз доводилось Инэль Петровне слышать: «Ой, не читайте это, я стесняюсь своей первой книги». А Яшиной нечего стесняться - ни первой книги, ни последней. Она не отдавала в печать то, что плохо. И не писала о том, к чему душа не лежала.

Котлашанка стала архангелогородкой. Возглавила областную писательскую организацию. Руководила ею 16 лет.

Инэль Петровна стала лидером северных писателей, удивилась, почему нет в творческом союзе Михаила Попова, Евгения Токарева и других талантливых людей. Оказалось, была, к примеру, такая странность: кто-то определил, что поэтом можно быть до 50 лет, а потом следует на прозу переходить. Но онежанин Токарев - поэт так поэт, он всегда стихи будет писать. Как его было не принять в союз? Приняли. Как приняли и других талантливых земляков.

В отделение союза чемоданами несли рукописи. И Яшина тратила время на чтение и того, что имело отношение к литературе, и того, что совсем не имело: она боялась, как говорила, «задавить литературу, ведь на пустом месте гении не рождаются».

В свое время поэтический голос Яшиной изменился: она стала болеть не только за своих детей, не только за своего любимого. «Не буду скромничать, - сказала однажды, ничуть не лукавя, Инэль Петровна, - во мне боли моей страны».

25 апреля любимой северянами поэтессе Инэль Яшиной - 70 лет. В этот день почитатели ее творчества опять прочитают проникновенные яшинские строки.